

ГЕРМАН **ГОТ**

КРАХ ОПЕРАЦИИ «БАРБАРОССА»

КАК ПРОВАЛИЛСЯ БЛИЦКРИГ ГИТЛЕРА

ЯУЗА
МОСКВА
2025

ГЕРМАН **ГОТ**

КРАХ ОПЕРАЦИИ «БАРБАРОССА»

КАК ПРОВАЛИЛСЯ БЛИЦКРИГ ГИТЛЕРА

ЯУЗА
МОСКВА
2025

УДК 94(100)"1941/45"
ББК 63.3(0)622
Г73

Гот, Герман.

Г73 Крах операции «Барбаросса»: как провалился блицкриг Гитлера / Герман Гот ; [перевод с немецкого]. — Москва : Яуза-пресс, 2025. — 224 с.

ISBN 978-5-9955-1255-4

Генерал-полковник Герман Гот (1885–1971) участвовал почти во всех значительных сражениях на Восточном фронте: Приграничном в Белоруссии, Смоленском, Битве за Москву, Сталинградской битве, сражении за Харьков весной 1943 года, Курской битве. На страницах своей знаменитой книги командующий 3-й танковой группой Вермахта подробно рассказывает о подготовке гитлеровского командования к нападению на Советский Союз, начале операции «Барбаросса» и боевых действиях в ходе летне-осенней кампании 1941 года.

УДК 94(100)"1941/45"
ББК 63.3(0)622

ISBN 978-5-9955-1255-4

© Яуза-пресс, 2025

Автор выражает глубокую благодарность сотрудникам Института международного права Гёттингенского университета, прежде всего г-ну доктору Серафиму, за помощь, оказанную при поисках документальных материалов. Автор также благодарен генералам в отставке фон Кнобельсдорфу, Вагенеру и фон Шен-Ангереру за предоставление ему находившихся в их распоряжении разработок отдельных операций и ныне покойному генералу в отставке Фангору и генералу в отставке Лейзеру за консультации.

ГЛАВА I

Введение

ГРАНИЦЫ МЕЖДУ ТАКТИКОЙ, ОПЕРАЦИЕЙ И СТРАТЕГИЕЙ

Тот, кто изучает военную историю с намерением извлечь из нее уроки для будущих войн, должен ответить на следующие вопросы. Изменит ли применение атомного оружия коренным образом методы ведения боевых действий? Ценны ли уроки, которые мы собираемся извлечь из опыта предшествующих войн, для будущих войн? В связи с изменениями в области военной техники общественное мнение, вероятно, ответит на последний вопрос решительным «нет». Для того чтобы убедить этих «негативистов» в наш век, не признающий вечных ценностей, недостаточно просто сослаться на неограниченное временем вечное действие уроков прошлых войн. Те, кто сомневается в ценности военного опыта, укажут на авиацию, которая в настоящее время является носительницей нового оружия уничтожения — атомных и водородных бомб, и поэтому превратилась из вспомогательного вида вооруженных сил в «решающий стратегический фактор», по крайней мере в первой фазе войны.

Однако новое оружие не в равной мере повлияет на ведение войны в целом. Оно, по-видимому, окажет на стратегию и тактику большее влияние, чем на операцию. Раз в этой книге мы собираемся рассма-

тривать операции, необходимо точно определить это понятие.

Клаузевиц выделял только «стратегию» и «тактику». Такие понятия, как «операционный базис», «операционные линии», он относил к стратегии, «марши» — к стратегии или тактике. Его отрицательное отношение ко всему, что напоминало об «искусстве маневрирования» XVIII века, привело к недооценке значения передвижений войск, связанных с проведением операции. В невоенных кругах термин «стратегический» часто употребляется в тех случаях, когда военный человек сказал бы «тактический». Постоянное расширение театров военных действий, увеличение количества войск, участвующих в войнах, и трудности снабжения последних делали руководство военными действиями все более сложным.

Развитие военной техники обусловило появление новых родов войск и даже нового вида вооруженных сил — авиации. Наличие политических, парламентских, хозяйственных и военных органов и факторов ликвидировало существовавшее ранее единство руководства военными действиями. Все эти причины, вместе взятые, еще в XIX веке (главным образом в Германии) привели к тому, что стратегию подняли на более высокую ступень по сравнению с той, на которую ставил ее Клаузевиц; из стратегии выделили «учение об операциях», которое заняло место между тактикой и стратегией.

Из имеющихся теперь трех понятий — стратегия, операция и тактика — последнее можно определить наиболее точно. Область тактики — бой и ведущий

его солдат. Клаузевиц характеризует тактику как «учение об использовании вооруженных сил в бою». Это определение отвечает и нашим сегодняшним воззрениям, хотя масштабы войны раздвинулись в пространственном и временном отношении во много раз. В современных условиях, когда в широких масштабах применяется авиация, боевые действия, имеющие тактическое значение, начинаются не в первый день сражения, а уже в период подхода войск к району боевых действий. Сражение, которое разворачивается на большом пространстве и продолжается в течение многих дней и недель, мы тем не менее относим к области тактики, ибо современные средства связи дают военачальнику возможность лично отдавать приказы на большие расстояния.

Если границу между тактикой и операцией можно наметить довольно точно, то граница между стратегией и операцией очень неясна. Определение понятия стратегии, данное Клаузевицем, «стратегия — учение об использовании боев в целях войны», представляется нам слишком узким и догматичным. Главным предметом стратегии является, как и считает Клаузевиц, план войны. Он определяет цель военных действий, в соответствии с ней устанавливает количество сил, необходимых для участия в них, стремится определить основную группировку сил противника, способности и слабости характера народа его страны и решительность ее правительства, учитывает влияние войны на другие государства и на основании всех этих часто противоречащих друг другу элементов стремится обнаружить то место во враждебном

лагере, по которому должен быть нанесен главный удар. Совершенно ясно, что эта главная часть стратегии подчинена политическим соображениям. Иначе и быть не может, ибо «политика родила войну».

Неверная оценка условий войны, даваемая в плане, а тем более отсутствие такого плана, может привести к роковым последствиям, которые нельзя будет устранить никакими военными средствами. Справедливо указывалось, что Гитлер в 1940 году не имел ясного представления о том, как после быстрого поражения Франции следует продолжить и завершить войну. Возможность нападения на Англию через Ла-Манш в самый трудный для нее час, непосредственно после капитуляции Франции, путем нанесения сосредоточенных ударов сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил не могла быть использована ввиду того, что не было проведено никакой подготовки для десантной операции.

Стратегия, а следовательно, и политика, не только определяет план войны, но и постоянно оказывает влияние на весь ее ход. Поскольку исход войны решается в последнем сражении, дело стратегии позаботиться о том, чтобы: 1) конечная цель — как правило, разгром врага — никогда не упускалась из виду; 2) сосредоточенный удар по главной группировке противника не был ослаблен ради проведения второстепенных операций; 3) главным силам противника было навязано такое сражение, в котором можно достигнуть решающей победы; 4) успех в сражении достигался напряжением всех сил.

Здесь мы попадаем в смежную область между «стратегией» и «операцией», в область, всегда являвшуюся предметом спора между политикой и стратегией о компетенции. Военные люди, охотно признающие в области стратегии приоритет политики, склонны утверждать, что влияние политики должно распространяться только до границ «операции» и что, следовательно, отсутствие политического элемента является признаком понятия «операция». Но дело обстоит не так просто. Приказ, отданный Бисмарком в 1886 году о приостановке операции в Богемии и встретивший сильное сопротивление со стороны короля (который руководствовался чисто военными соображениями), кажется нам сегодня оправданным. Возможно, мы укрепимся в этом мнении, если вспомним другой пример. Временный отказ Гитлера от нанесения решающего удара по Англии осенью 1940 года и его решение о нападении на Россию объясняются политическими, идеологическими и военными соображениями. Решение по общим вопросам ведения войны относится к области стратегии. Директива о войне против России (план «Барбаросса») содержала указания на цель войны, задачи трех видов вооруженных сил, а также политические и экономические соображения. Таким образом, она носила стратегический характер, хотя в ее основе лежали предложения, разработанные главным командованием сухопутных сил (ОКХ). Напротив, оперативный характер носила директива по сосредоточению войск, изданная ОКХ 31 января 1941 года на основании плана «Барбаросса».

Итак, стратегия — область деятельности верховного командования вооруженных сил. Она не является предметом нашего рассмотрения, однако ее нельзя оставить без внимания при анализе операций сухопутных войск летом 1941 года.

Мы попытаемся теперь выяснить значение понятия «операция». Это понятие обычно охватывает события на одном театре военных действий, которые развертываются на основе плана кампании или операции. Сначала составляется директива на сосредоточение и развертывание. В ней указываются численный состав и группировка участвующих в кампании сил, цель кампании, ориентировочная численность и группировка сил противника, задачи подчиненных групп армий, армейских резервов и резервов главного командования. Эти задачи, как учил Мольтке, обычно должны ставиться лишь на первый период, то есть на первое столкновение с противником.

После развертывания начинаются операции, то есть передвижения войск к району сражения. Почувительными в этом отношении являются кампании, проведенные Мольтке в 1866 и 1870/71 годах, а также широкие маневры во время североамериканской войны между Севером и Югом. Однако целые поколения военных руководителей Германии обучались главным образом на опыте войны с Францией. Эти войны оканчивались в результате быстрых и смелых операций, завершающихся решающими сражениями еще до того, как опасавшиеся вмешательства иностранных держав политические деятели успевали вмешаться в деятельность военных руководителей.

Накапливая опыт, германская армия все больше укреплялась во мнении, что только смело задуманные операции решают исход войны.

Первая мировая война подтвердила сомнения Мольтке: на решающем, Западном театре военных действий в условиях позиционной войны было слишком мало пространства для операций. Стремление освободить военных руководителей от этих оков и вернуть им утерянную свободу действий привело в Германии незадолго до Второй мировой войны к созданию танковых соединений для решения оперативных, а не тактических задач. Такие операции и являются предметом рассмотрения в настоящей книге.

ГЛАВА II

Предыстория

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЛАНА ОПЕРАЦИЙ

Доводы за и против нападения на Россию изложены в других трудах. Поэтому взаимозависимость политики и стратегии мы не рассматриваем. Но мы должны попытаться понять, как Гитлер мыслил себе победить Россию и как орган, призванный осуществлять его планы, — главное командование сухопутных сил (ОКХ) — намеревался претворять в жизнь свои замыслы, другими словами: какой стратегический план, какой план кампании лежал в основе войны. Как это почти всегда бывает (насколько мы могли установить), план войны не был зафиксирован в письменном виде. Он обсуждался у Гитлера при участии высших военных руководителей.

Командующий сухопутными силами 21 июля 1940 года узнал на совещании у Гитлера, что последний вынашивает мысль о нападении на Россию. Ему было поручено «начать разработку русской проблемы и продумать подготовку к ней». Совершенно неожиданно германскому генеральному штабу поставили задачу, которой он не занимался уже 25 лет. Не зная еще цели этой войны, генеральный штаб начал ее подготовку. Уже 26 июля 1940 года начальник отдела «Иностранные армии Востока» доложил начальнику

генерального штаба основные данные для подготовки такой операции. Из них следовало, что самым благоприятным направлением развития операции при условии примыкания фланга к Балтийскому морю является московское направление, действия на котором вынудят группировку противника, расположенную на Украине и на Черноморском побережье, вести бои с перевернутым фронтом. На следующий день начальник оперативного отдела предложил создать сильную южную группировку. Однако начальник генерального штаба заявил, что он считает более целесообразным создание сильной северной группировки и намерен с самого начала планировать операцию с таким расчетом, чтобы крупные силы противника, входящие в южную группировку, были вынуждены в результате немецкого наступления от Москвы на юг вести бои с перевернутым фронтом. 29 июля начальник штаба 18-й армии, находившейся в то время на Востоке, был вызван в Берлин, где получил задание разработать план операции против России. В это время Гитлеру, который собирался начать наступление на Россию еще осенью, доложили, что сосредоточение и развертывание войск вдоль восточной границы займет от четырех до шести недель. Целью операции указывалось «разбить русскую армию или по крайней мере продвинуться в глубину русской территории настолько, чтобы исключить возможность налетов авиации противника на Берлин и Силезский промышленный район».

31 июля 1940 года Гитлер изложил свои намерения более конкретно. Он заявил, что охотнее всего начал

бы наступление на Россию уже в этом году. Но этого нельзя делать, так как военные действия захватят и зиму, а пауза опасна; операция имеет смысл только в том случае, если мы разгромим русское государство одним ударом. Цель ее — уничтожение живой силы России. Одного захвата территории недостаточно. Операции должны развиваться по двум направлениям: первое — на Киев (фланг примыкает к Днепру) и второе — через Прибалтику на Москву. После этого войска, наступающие с севера и юга, соединяются. Для этих операций Гитлер считал достаточным 120 немецких дивизий. 60 дивизий оставлялись для оккупации Норвегии, Франции, Бельгии и Голландии.

1 августа 1940 года начальник штаба 18-й армии доложил Гитлеру, у которого он пользовался особым авторитетом, результаты проведенной им работы. 5 августа 1940 года эти результаты были изложены в письменном виде в «проекте операций на Востоке» — первом документе, использованном для разработки плана похода на Россию. Затем «проект» в результате появления новых соображений, изменений в политической обстановке и вмешательства Гитлера подвергся значительным изменениям. Однако основная его идея — наступление главными силами из Северной Польши и Восточной Пруссии на Москву с целью уничтожения противостоящей северной группировки войск русских — осталась без изменений. Для этого прямого удара предусматривалось использовать 18 подвижных соединений и 50 пехотных дивизий, включая армию (3 танковые и 12 пехотных дивизий), предназначенную для прикрытия северного фланга

войск, наступающих на Псков, Ленинград. Наступление против русских войск, находящихся на Украине, считалось неизбежным ввиду необходимости защищать нефтяные промыслы в Румынии. В связи с тем, что политическая позиция Румынии тогда еще была неясной, а также вследствие трудностей с развертыванием войск в Южной Польше, вызванных недостатком пространства, в районе южнее Припятских болот можно было сосредоточить только небольшие силы — 11 подвижных и 24 пехотные дивизии. Главной целью их наступления был Киев. Сильным резервам главного командования (8 подвижных и 36 пехотных дивизий) предстояло следовать главным образом за северной группировкой.

После овладения Москвой и северной частью России северная группировка должна была повернуть на юг и во время этого этапа кампании во взаимодействии с южной группировкой захватить Украину и в итоге выйти на линию Ростов — Горький — Архангельск.

Начальник генерального штаба сухопутных сил высказал только два второстепенных возражения. Он считал, что возможность использования территории Румынии (куда после начала войны предполагалось перебросить из Германии находившуюся наготове армию) еще не ясна и что наступление через Прибалтику на Москву следовало бы считать вспомогательной операцией. Начальнику штаба 18-й армии поручили разработать вопросы, связанные с организацией планируемой кампании. Некоторым другим высшим офицерам генерального штаба также было

предложено изложить свои соображения о ведении войны против России. Мы не знаем, какое влияние они оказали на окончательный вариант плана и какой проект обсуждался в сентябре 1940 года в штабе оперативного руководства вооруженными силами.

3 сентября 1940 года первому заместителю начальника генерального штаба сухопутных сил поручили провести штабные учения в ОКХ. 29 октября 1940 года он доложил об их результатах в докладной записке.

Наряду с этой теоретической подготовкой к восточной границе перебрасывались эшелоны войск с задачей обезопасить границу от нападения сосредоточивающихся русских войск и облегчить предстоящее развертывание; к 26 октября 1940 года переброска войск закончилась. 5 декабря 1940 года начальник генерального штаба сухопутных сил доложил Гитлеру результаты разработки плана кампании. После этого 18 декабря 1940 года главное командование вооруженных сил (ОКБ) издало директиву № 21 (план «Барбаросса»), содержащую основные указания по ведению войны с Россией.

Военно-политическая обстановка

Между тем произошли следующие военные и политические события: Россия расширила свою территорию на север, включив в состав Советского Союза прибалтийские государства и аннексировав в июне 1940 года Бессарабию и Северную Буковину. В результате решения немецко-итальянского суда в Вене (30 августа) Румынии пришлось уступить значитель-

ную часть своей территории Венгрии. Одновременно Германия взяла на себя обязательство по обеспечению румынской границы. В Румынию, с согласия румынского правительства, двинулись усиленная танками моторизованная дивизия и «учебные» авиационные части с задачей защищать нефтяные районы Румынии от нападения третьей державы и не допустить их разрушения, а также провести подготовку условий для действий немецких и румынских войск с территории Румынии против России. В августе 1940 года военная программа Германии была перестроена с учетом возможности начала военных действий против России; вместо намеченного сокращения количества дивизий предусматривалось их увеличение до 180, в том числе 20 танковых и 17 моторизованных дивизий. Начавшаяся в конце августа «воздушная битва над Англией», которая должна была подготовить почву для вторжения в Англию, вместо успеха принесла большие потери материальной части немецкой авиации. Поэтому в конце сентября пришлось отказаться от высадки на Британские острова. В то же время число потопленных английских кораблей вследствие захвата побережья Атлантического океана немецкими войсками все увеличивалось и приняло для Англии угрожающий характер. Переговоры с Испанией о захвате Гибралтара с конца октября не продвинулись ни на шаг. 27 сентября 1940 года Германия, Италия и Япония заключили пакт с далеко идущими политическими целями. В сентябре Италия начала наступление против английских войск в Северной Африке, которое в начале декабря закончилось поражением

итальянцев. На Балканах Италия также перешла в наступление и, не имея достаточных сил, напала из Албании на Грецию. Контрнаступлением греческой армии итальянцы были отброшены назад, в Албанию. Одновременно в Греции и на Крите высадились английские экспедиционные войска, ввиду чего Германия вынуждена была рассмотреть вопрос о направлении на Балканы дополнительных контингентов войск (8 дивизий).

По сравнению с летом, когда мир затаил дыхание после быстрого разгрома Франции, военно-политическое положение Германии из-за неудачного воздушного наступления на Англию, поражения итальянцев в Ливии и на Балканах, бездействия немецких сухопутных войск и напряженности германо-русских отношений значительно ухудшилось, хотя германская общественность и не сознавала этого. Вера в безусловное превосходство германской армии была непоколебима, дела с продовольствием обстояли удовлетворительно. О том, что Германия находится на пороге войны с Россией, даже в армии подозревали очень немногие. В этих условиях в первой половине декабря 1940 года следовало принять решение по важнейшим вопросам возможных операций на случай ведения войны на два фронта.

«Барбаросса»

Доклад начальника генерального штаба сухопутных сил Гитлеру от 5 декабря 1940 года посвящался почти исключительно вопросу о том, как лучше всего

добиться разгрома сил Красной армии, развернутых в западной части России. В докладе указывался известный факт, что эта часть России разделена на две половины Припятскими болотами, и поэтому предлагалось следующее. Главные силы немецких войск (две группы армий), сосредоточенных на востоке, наступают севернее болот, в то время как южная группа армий, состоящая из немецких и румынских соединений, вторгается на Украину. В докладе указывалось на плохое состояние дорог южнее реки Припять. Лучшие шоссейные и железные дороги находятся на направлении Варшава — Москва. Поэтому для проведения широких маневров северная часть территории более благоприятна, чем южная. Начальник генерального штаба считал, что здесь можно будет нанести удар по главным силам русской армии. Противнику придется принять сражение западнее линии Днепр — Двина, иначе он не сможет защитить свои центры военной промышленности, расположенные на Украине, в Московской области и в районе Ленинграда. Фронт противника разрывается танковыми клиньями, всякое сопротивление противника на новом рубеже ликвидируется. Главный удар наносит центральная группа армий, наступающая в направлении Варшава — Москва. Конечная цель всей операции — выход на линию Волга — Архангельск. Другие варианты операции, по-видимому, не рассматривались.

Гитлер согласился с основными положениями доклада. Свою идею, высказанную 31 июля 1940 года относительно глубокого охвата обоих флангов и окру-